

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕДИАСИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Д. В. Вопсева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
dzyvopseva@mail.ru*

*Научный руководитель – Г. К. Тычко,
доктор филологических наук, профессор*

Анализируется смысловое поле понятия «медиасистема». Рассматривается функционально-содержательный дуализм этого термина. Обсуждаются исторические корни формирования национальных медиасистем, их изменение в условиях глобализации и влияние на политические и социальные процессы. Подчеркивается важность изучения национальных медиасистем в контексте многополярности международных отношений и информационной конфронтации.

Ключевые слова: медиасистема; национальное государство; медиаглобализация; информационная конфронтация; Республика Беларусь.

ТЭАРЭТЫЧНЫЯ АСНОВЫ МЕДЫЯСІСТЭМЫ Ў КАНТЕКСЦЕ ГЛАБАЛЬНЫХ ЗМЯНЕННЯЎ

Д. В. Вопсева

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
dzyvopseva@mail.ru*

*Навуковы кіраўнік – Г. К. Тычко,
доктар філалагічных навук, прафесар*

Аналізуецца сэнсавае поле паняцця «медиасістэма». Разглядаецца функциянальна-змястоўны дуалізм гэтага тэрміна. Абмяркоўваюцца гістарычныя карані фарміравання нацыянальных медыясістэм, іх змяненне ва ўмовах глабалізацыі і ўплыў на палітычныя і сацыяльныя працэ-

сы. Падкрэсліваецца важнасць вывучэння нацыянальных медыясістэм у кантэксце шматпальянасці міжнародных адносін і інфармацыйнай канфрантацыі.

Ключавыя слова: медыясістэма; нацыянальная дзяржава; медыяглабалізацыя; інфармацыйная канфрантацыя; Рэспубліка Беларусь.

В отечественном и зарубежном научном дискурсе наблюдается функционально-содержательный дуализм в отношении понятия «медиасистема». Все существующие мнения делятся на две парадигмальные линии анализа: субстанциональную и социентальную. В рамках первой теоретическая конструкция рассматривается как комплекс масс-медиа, медиаорганизаций и их социальных практик (Д. Халлин и П. Манчини); набор СМИ в национальном государстве (Д. Макквейл); медиаканалы и медиаконтент (М. В. Шкондин); интеграция медиаакторов (М. Г. Шилина); группа медиапредприятий, функционирующих в рамках национального или регионального информационного пространства (А. В. Потребин). Согласно второму подходу, «медиасистема» является важной общественной подсистемой, функционирующей в пределах более широких социальных систем, и в особенности политической. Как пишут Т. Flew, S. Waisbord: «The concept of “media systems” is a conceptual construction that enables an aggregation of structure and dynamics in ways that allow for the systematic study of media and politics. <...> media systems are bounded by the politics of nation-states, without denying the significance of globalization» («Концепция “медиасистем” – это теоретическая модель, которая позволяет исследовать механизмы взаимодействия медийного и политического ландшафтов. Она объединяет разные элементы, такие как законы, технологии и институции (**структуры**) с процессами, включая изменения в общественном мнении и воздействие медиа на политику и политических сил на медийную среду (**динамика**). <...> формирование «медиасистем» зависит от специфики политического контекста каждого государства; а глобализация является значимым внешним фактором, оказывающим влияние на эти взаимосвязи (перевод наш – Д. В.) [1, с. 623].

Наиболее перспективным представляется системный подход постольку, поскольку он объединяет два бытующих мнения: медиасистема, таким образом, это «сложная многоуровневая и многовекторная среда, образованная: 1) медиаинститутами в их взаимодействии между собой

и во взаимодействии с обществом, другими его институтами, индивидуумами/гражданами (аудиторией); 2) взаимосвязанной и конкурентной системой предприятий медиа рынка, включающего в себя как отдельные типологические сегменты традиционных и новых медиа – прессу, телерадиовещание, онлайн-СМИ, так и инфраструктурные предприятия, т. е. производящие компании; 3) определенными профессиональными сообществами, видами деятельности по созданию, производству, распространению медиауслуг и медиапродуктов» [2, с. 14–15].

Концепция медиасистемы как *детерминированной социальной структуры национального государства* сформировалась в зарубежном академическом поле в 1950–1980 гг. Именно в таком значении она поддерживалась и развивалась вплоть до конца XX в. Ученые (Ф. Сиберт, Т. Петерсон, У. Шрамм; Д. Халлин, П. Манчини) пытались объяснить, как *особенности политического устройства, уровень экономического развития и культурные традиции отдельных стран* влияют на взаимодействие медиа, государства и общества. Внимание было сосредоточено на традиционных сегментах медиа Западной Европы и Северной Америки, что сформировало определенные теоретические рамки.

Во-первых, в конце 90-х гг. ХХ в. назрел вопрос о применимости зарубежных методик и концепций в других регионах, и особенно в «странах за пределами западного мира» (Е. Л. Вартанова). Классические модели прессы можно обобщить двумя ключевыми идеями. Первая выражена в афоризме «*журналистика – четвертая власть*» и подчеркивает стремление медиа к независимости и выполнению функции общественного контроля. Вторая – «*журналистика – инструмент власти*» – акцентирует внимание на роли СМИ в поддержке интересов государства и политических элит. Эти положения создают необходимую основу для теоретического и методологического анализа медиасистем в различных контекстах, но при этом не являются достаточным основанием для идентификации каждой конкретной медиасистемы. Поскольку каждая конкретная медиасистема является национальной, она обладает своей неповторимостью и эволюционирует под воздействием исторических, политических, экономических и культурных факторов. Поэтому необходимо учитывать множественные переменные.

Во-вторых, технологический прорыв в области информационно-коммуникационных технологий и масштабное изменение политической структуры мира предопределили разрушение прежних национальных медиапорядков и появление наднациональных структур – возник конфликт между

национальными тематиками и информационными нарративами акторов глобального коммуникационного пространства, контент которых зачастую привлекательнее локального. Среди последствий глобального «сдвига» – преобладание транснациональных медиакорпораций и цифровых платформ, которые, благодаря своей виртуальной природе, преодолевают территориальные, языковые и временные препятствия; становление новых медиа как отдельного сегмента СМИ; незаменимость медиа и зависимость от них как основополагающие аспекты медиасоциализации [3]. Эти процессы составили основу критики «медиасистемы» как статичного социального конструкта и положили начало обсуждению возможности исключения понятия из научного обихода (M. Lee, D.Y. Jin, J. Hardy, M. Deuze, T. Witschge).

Несмотря на распространенное в зарубежной академической среде мнение о медиасистеме как концептуальном пережитке функционалистской социологии середины прошлого века (T. Flew, S. Waisbord), ее важность как стабильной основы национального государства актуализируется в условиях формирования многополярной системы международных отношений и осо-бенно в проявляющейся недоброжелательности и информационно-психологической конфронтации отдельных стран и блоков стран [4]. Национальная медиасистема, таким образом, является альтернативой дискурса глобализации и главным элементом государственности.

Библиографические ссылки

1. Flew T., Waisbord S. The ongoing significance of national media systems in the context of media globalization // *Media, Culture & Society*. 2015. № 37(4). Р. 620–636.
2. Вартанова Е. Л. Теоретическая концепция медиасистемы как отражение конфликтного противостояния глобального и национального // Меди@льманах. 2023. № 4. С. 8–18.
3. Hardy J. Comparing media systems // handbook of comparative communication research. London: Routledge, 2012. Р. 185–206.
4. Вартанова Е. Л. Российская медиасистема в начале XX 2020 гг.: вызовы эпохи неопределенности // Меди@льманах. 2022. № 6. С. 8–17.